

Сухов Сергей
г. Павловск
Воронежская область

Я с удивлением узнал...

Гой еси Алеша, ой да сын Поповичей
Ты почто забыл дорогу в отчий дом?

Ж. Бичевская

Мне очень нравятся современные российские полнометражные мультфильмы. Один из них – «Алеша Попович и Тугарин Змей» посвящен подвигам былинного русского богатыря Алеши Поповича. На уроках литературы мы проходили русские былины, но их героев я считал вымышленными художественными персонажами. И вот изучая информацию о Ростове Великом я с удивлением узнал, что у Алеши Поповича был реальный прототип и он родился и жил в Ростове!!!

Обыкновенно считается, что историческим прототипом Алёши Поповича послужил ростовский боярин Александр (Олеша) Попович. Согласно летописям, это был знаменитый «храбр» (отборный воин), служивший сначала Всеволоду Большое Гнездо, а затем его сыну Константину Всеволодовичу против его брата и претендента на владимирский стол Юрия Всеволодовича, причём Александр Попович сразил в поединках нескольких лучших воинов Юрия. Со смертью Константина и вокняжением Юрия (1218) он отъехал к киевскому великому князю Мстиславу Старому и вместе с ним погиб в

битве при Калке в 1223 году.

Вопрос о реальном историческом прототипе знаменитого былинного богатыря Алёши Поповича неоднократно привлекал внимание исследователей. Однако, на мой взгляд, он остаётся вполне актуальным и по сей день, хотя бы в силу противоречивости сделанных по нему выводов.

Круг источников по данной проблеме довольно узок. Фактически, можно использовать лишь цикл былин об Алёше Поповиче, ряд летописных известий, и некоторые данные археологии. Причём самые ранние из доступных письменных источников датируются XV в. и, соответственно, отстоят от объекта исследования весьма далеко.

Летописные сообщения об Александре Поповиче неоднократно привлекали для своей работы исследователи русских былин. Собственно, отождествление Александра Поповича, упомянутого в Тверской летописи, и былинного Алёши Поповича принадлежит Л.Н. Майкову. Оно было поддержано также В.Ф. Миллером, который, в частности, писал: «... за преданием об Александре Поповиче должно признать историческую основу и думать, что сказания о нём возникли историческим путем и личность его историческая». Такие учёные как Костомаров, Халанский, Квашнин-Самарин, Хаткевич, также считали доказанным существование исторического прототипа Алёши Поповича. Следует, однако, отметить, что большинство учёных конца XIX – начала XX вв. относились к летописям некритично, считая, что в них вполне точно описывались реальные исторические события прошлого. В 1949 г. Вышла работа Д.С. Лихачёва «Летописные известия об Александре Поповиче», в которой автор пришёл к следующему выводу: «Что же касается вопроса о том, какое историческое лицо явилось прототипом для былинного Александра Поповича, то старшие летописи не дают никаких оснований для ответа на этот вопрос. Поздние летописи включают рассказы об Александре Поповиче, почерпнутые из былин, а не из действительности, и отражают лишь важные для нас факты истории сюжетосложения былин об Александре Поповиче».

Известный советский историк Б.А. Рыбаков, предполагавший существование всех героев былин, отождествлял Алёшу Поповича сразу с двумя летописными героями: Ольбегом Ратиборовичем, дружинником Владимира Мономаха, участвовавшем в убийстве половецкого хана Итляря, и ростовским храбром Александром Поповичем, попутно отметив, что «Очевидно, слияние двух героев в один былинный образ Алёши Поповича произошло действительно фольклорным путём в позднейшее время».

Наиболее полный рассказ об Александре Поповиче присутствует в Тверской летописи 1534 г. В других русских летописных сводах – Новгородской IV, Софийских I и II, Воскресенской, Ростовской архивной, Академической Суздальской, Ермолинской, Типографской, Никоновской летописях, Рогожском летописце, Хронографе 1512 г. и иных, – также есть упоминания о ростовском храбре Александре Поповиче. Следует отметить, что все вышеназванные летописи относятся к числу поздних, составленных в XV–XVII вв. В дошедших до нас ранних русских летописях, упоминаний об Александре Поповиче, или Алёше Поповиче, нет вовсе. Однако сам по себе этот факт отнюдь не является поводом для того, чтобы признать все сообщения поздних летописей недостоверными. Нередко в поздних летописных сборниках можно встретить вполне точную информацию, отсутствующую в ранних летописях. Так, например, в Типографской летописи конца XV в. содержится ряд, безусловно, достоверных сообщений о Ростове XIII в., отсутствующих в Лаврентьевской летописи начала XIV в.

Итак, в Тверской летописи читаем: «Бе некто отъ Ростовскихъ житель Александръ, глаголемый Поповичъ, и слуга бе у него именемъ Торопъ; служаше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юриевичу, повнегда же дасть князь великий Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Костантину, тогда и Александръ начать служити Костантину». Как видно из этого фрагмента, Александр Попович жил в конце XII – начале XIII вв. и служил великому князю Владимирскому Всеволоду Юрьевичу (Большое Гнездо), а затем его сыну, ростовскому князю Константину Всеволодовичу. В большинстве былинных текстов об Алёше Поповиче, как уже было сказано выше, также отмечается его ростовское происхождение. Он «сын старова попа соборного» «попа Леонтия сын Ростовского». Впрочем, в вопросе отчества единства в былинах нет. Имеются, например, записи, в которых он назван «Алёша Попович сын Иванович» и т.д.

Автор Тверской летописи, явно будучи неплохо осведомлён в топографии Ростова и округа, (что неудивительно, поскольку он сам называет себя «ростовским селянином»), сообщает далее по тексту также и о «месте жительства» былинного героя – это «город, обреть подъ Гремячимъ колодеземъ на реце Где, иже и ныне той сопъ стоитъ пусть».

А.Е. Леонтьев нашел археологическое подтверждение легенде Тверской летописи о существовании «города» Александра Поповича близ Ростова.

«Гдой» раньше называлось нижнее течение реки Сары, впадающей в озеро Неро. Там, как показали раскопки, на месте древнего мерянского Сарского городища, в XIII в. действительно существовало укрепленное русское поселение. Есть и ещё ряд признаков, по которым можно утверждать, что место, о котором идёт речь в летописи, располагалось именно здесь. «Гда – река спокойная, равнинная, протекает по низменности, окружающей оз. Неро. На всем её протяжении нет ни одного городища, кроме Сарского, как нет ни одного «сопа», пригодного для расположения укрепленного поселения. Есть около Сарского городища и родник, к которому очень подошло бы название «Гремячий»: вода из него с шумом спускается по камням к реке. Он находится на противоположном левом берегу излучины Сары».

Военные подвиги Александра Поповича связаны с длительной войной за владимирский престол между Константином Всеволодовичем и его младшим братом Юрием Всеволодовичем, разгоревшейся после смерти Всеволода Юрьевича: «Костантинь гневашеся на брата о княжении, а князь великий Юрий многы браны на Костантина въздвиже, хотя съ Ростова съгнати его, и не попусти ему Господь». Александр Попович остался верным своему князю и, по легенде, принял в этой войне активное участие: «князь великий Юрий стоаше подъ Ростовомъ, въ Пужбале, а войско стояше за две версты отъ Ростова, по реце Ишне, биахуть бо ся вместо острога объ реку Ишню. Александръ же выходя многы люди великого князя Юриа избиваше, ихже костей накладены могилы великы и доныне на реце Ишне, а инии по ону страну реки Усии, много бо людей бяше съ великымъ княземъ Юриемъ; а инии побиени отъ Александра же подъ Угодичами, на Узе те бо храбрии выскочивше на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречистыа». Этот фрагмент летописного текста вызвал язвительное замечание Д.С. Лихачёва: «Под «храбрыми» «описание», очевидно, понимает Александра Поповича и слугу его Торопа. Дружину «описание» не упоминает; очевидно, Александр Попович один со своим слугою обороняет Ростов, лично совершая какие-то богатырские подвиги, свидетельством чего «и до ныне» стоят великие могилы, полно наложенные костями врагов».

Однако если посмотреть на приведённый фрагмент несколько иначе, то почти ничего сказочного в нём нет. Реалии XIII в. вполне позволяли одному профессиональному тяжеловооружённому конному воину уничтожить или обратить в бегство десятков-другой хуже подготовленных и вооружённых бойцов, например ополченцев или младших

дружинников. «Как и в большинстве европейских стран, основной ударной силой войск русских княжеств служила тяжёлая бронированная конница. Несмотря на некоторые внешние отличия, тяжеловооружённая дружина по многим параметрам – весовым и функционально-защитным показателям вооружения, социальному составу и др. – соответствовала западноевропейскому рыцарству».

Кроме того, в данном случае просто персонифицируются действия группы людей в действиях её лидера. Таким же образом, например, в описании битвы на Липице 1216 г., содержащемся в Лаврентьевской летописи, приводится следующий эпизод: «Князь Мстиславъ проехавъ ? трижды ? сквозе полкы княжи Юрьевы ? и Ярославли секучи люди бо бо оу него топоръ с паворозою на руке». Здесь тоже нет упоминания о дружине, однако она явно подразумевается.

Вообще говоря, боевая биография ростовского богатыря впечатляет. Есть в ней, помимо прочего, и такой эпизод: «Единою выиде на него (Юрия – Д.М.) изъ Ростова Костантинь, и бысть имъ бой на реце Гзе, и тамо победи Костантинь, молитвами Пречистыа, своею правдою и теми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бе и Тимоня Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храбраго Юряту, о семъ велми опечалися князь великий Юрий». Война закончилась в 1216 г. знаменитой битвой на Липице, в которой ростовский князь Константин в союзе с Мстиславом Удатным победил своих братьев Юрия и Ярослава и в которой, по летописным известиям, погибло более 9000 человек (цифра по тем временам весьма внушительная). Александр Попович участвовал и в этой битве: «У князя же у Костантина тогда бяше въ полку два человека храбрых, Олешка Попович и человекъ его Торопъ, и Тимоня Золотой поясъ», причём, Тверская летопись связывает с его именем гибель боярина Юрия Всеволодовича – Ратибора.

После победы Константин Всеволодович стал владимирским князем и помирился со своими братьями. Однако правил он недолго и в 1218 г. умер. После смерти Константина новым великим князем стал Юрий Всеволодович, опасаться мести которого у Александра Поповича были все основания: «Видевъ же Александръ князя своего умръша, а Юриа седша на столе, рамышляше о животе, еда како отдасть мъщение князь великий, Юряты ради, и Ратибора и инехъ мнозехъ отъ дружины его, ихже изби Алекса(н)дръ». В итоге, согласно летописи, Александр Попович вместе с некоторым количеством ростовских воинов также, по всей видимости, чересчур отличившихся в вышеупомянутой междоусобице, ушёл из Ростова

Творческий Интернет-проект, посвященный 1150-летию Ростова Великого
<http://rostov1150.edu.yar.ru/>
Номинация «Я с удивлением узнал, что...»
Возрастная категория 14-17 лет

и поступил на службу к киевскому князю: «Ту бо събравшесе съветъ сътвориша, аще служити начнутъ княземъ по разнымъ княжениямъ, то и не хотя имуть перебитися, понеже княземъ въ Руси велико неустроение и части боеве; тогда же рядъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери градомъ Киеве».

Последнее летописное упоминание об Александре Поповиче относится к событиям 1223 г. – битве на реке Калке, первом крупном столкновении русских с монголами. Ростовский богатырь погиб в этом сражении: «... убиша Александра Поповича, а с ним богатырей семьдесят и людей множество».

Таким образом, кратко обобщая всё выше сказанное, можно сделать следующий вывод: в XIII в. на ростовской земле действительно жил «храбр» Александр Попович, ставший впоследствии одним из исторических прототипов былинного русского богатыря Алёши Поповича.

Память другого былинного богатыря – реально существовавшего человека увековечена в его родном городе Муроме. Там ему поставлен памятник. Памятник былинному богатырю, уроженцу Ростова Великого Алёши Поповичу погибшему в трагичной для Руси битве на Калке вполне заслуженно должен стоять в его родном городе.